

DOI: 10.15372/PHE20170402

УДК 378+378+30

РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В. В. Петров (Новосибирск)

Аннотация. Современная образовательная политика России учитывает мировые тенденции развития сферы образования и отражает сложный процесс поиска и формулирования общенациональных интересов в сфере образования, которые должны стать базовыми приоритетами для системы образования в целом и высшей школы в частности. Вектор образовательной политики становится особенно важным в период кризисных структурных трансформаций социума, поскольку определяет его дальнейшее развитие. Несмотря на то что на протяжении последних десятилетий государством интенсивно проводится череда реформ в сфере науки и образования, направленных на подготовку практико-ориентированных специалистов, готовых к осуществлению своей деятельности в условиях формирующегося общества знания, переход российского социума на качественно новый уровень развития не происходит. Цель работы заключается в выявлении причин данного несоответствия. Для решения поставленной задачи предлагается обратиться к историко-философскому анализу отечественной образовательной политики, поскольку социально-экономический кризис, который произошел в России в 1990-х гг., является не первым, существенно затормозившим позитивные процессы в развитии науки и образования. Не менее серьезное влияние на развитие всех социальных институтов нашего общества оказал системный кризис, произошедший в российском социуме в начале XX в., который показал, что отечественная система высшего образования, сформировавшаяся в XIX в. в соответствии с европейской университетской традицией, оказалась не в состоянии удовлетворить запросы развивающегося социалистического общества.

В работе рассмотрены основные принципы организации системы отечественного образования, которые были заложены в условиях преодоления кризиса начала XX в. и оставались практически неизменными на про-

© Петров В. В., 2017

Владимир Валерьевич Петров – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социологии науки и образования, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, доцент кафедры социальной философии и политологии, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

E-mail: v.v.p@ngs.ru

Vladimir V. Petrov – Candidate of Philosophical Sciences, Researcher at the Department of Sociology of Education and Science, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Docent of the Chair of Social Philosophy and Political Science of the Novosibirsk State University.

тяжени многих десятилетий; обозначены сильные и слабые стороны образовательной политики; проведена аналогия с системным кризисом, произошедшим в России на рубеже XX–XXI вв.

Проведенный в данной работе краткий историко-философский анализ изменений российской образовательной политики в условиях кризисных ситуаций наглядно показал, что в переломные моменты жестко соблюдается регламентация деятельности высших учебных заведений, контролируемая со стороны государства. При этом на первый план выходят учебные заведения «узкой» практико-ориентированной специализации, в то время как классическое университетское образование, направленное не столько на подготовку специалиста, сколько на воспитание гражданина, «культурной личности» за счет приобщения студента к разнообразным областям современного знания, утрачивает свои позиции, что, в конечном итоге, может привести к радикальной трансформации национального менталитета, а также к утрате духовных и нравственных традиций отечественной культуры.

Ключевые слова: образовательная политика, социум, системный кризис, наука, образование, университет.

RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY: TRANSFORMATION OF THE CONCEPTS OF HIGHER EDUCATION IN THE CRISIS CONDITIONS

V. V. Petrov (Novosibirsk)

Abstract. Russia's current educational policy takes into account the world trends in the development of the education sector and reflects the complex process of seeking and formulating national interests in the field of education, which should become the basic priorities for the education system in general and higher education in particular. The vector of educational policy becomes especially important in the period of the crisis structural transformations of society, as it determines its further development. Despite the fact that over the past decades the state has been carrying out an intensive series of reforms in the sphere of science and education aimed at training practical practitioners who are ready to carry out their activities in the conditions of the emerging knowledge society, nevertheless, the transition of the Russian society to a qualitatively new level of development occurs. The purpose of the work is to identify the reasons for this discrepancy. To solve the problem, it is proposed to turn to the historical and philosophical analysis of the domestic educational policy, since the social and economic crisis that occurred in Russia in the 1990s, is not the first, significantly inhibited the positive processes in the development of science and education. So, no less serious impact on the development of all social institutions of our society was a systemic crisis that occurred in the Russian society at the beginning of the 20th century, which showed that the domestic system of higher education, which was formed in the XIX century in accordance with the European university tradition, did not satisfy the demands placed on the part of the developing socialist society. The paper considers the basic principles of the organization of the system of national education, which were laid in conditions of overcoming the crisis

of the beginning of the 20th century and remained virtually unchanged for many decades; the strengths and weaknesses of the educational policy are outlined; an analogy is made with the systemic crisis that occurred in Russia at the turn of the 20th and 21st centuries. The brief historical and philosophical analysis of the changes in the Russian educational policy in the context of crisis situations, conducted in this paper, clearly demonstrated that at critical moments the rigid regulation of the activities of higher education institutions on the part of the state is increasing; at the same time, the educational institutions of the «narrow» practice-oriented specialization come to the forefront, while the classical university education, which is directed not at training a specialist but as bringing up a citizen, a «cultural personality» at the expense of familiarizing the student with various fields of modern knowledge, loses their positions. Ultimately, this fact can lead to a radical transformation of the national mentality, as well as a break with the spiritual and moral traditions of the national culture.

Keywords: educational policy, society, system crisis, science, education, university.

Введение

Тенденции развития образовательных концепций имеют значение для современных стратегий в становлении как философии образования XXI в., так и конкретных ее направлений, таких как осмысление современной образовательной политики в аспекте проблем развития высшей школы. Как отмечает Б. С. Гершунский, «без включения философско-образовательного видения перспектив развития российского социума в общую политическую доктрину всестороннего, долговременного реформирования России вряд ли удастся добиться столь необходимой образовательной поддержки проводимых социальных преобразований и прогрессивных реформ» [1, с. 324]. От того, насколько институт образования в целом и высшая школа в частности готовы к изменениям, во многом зависят интенсивность и последовательность преобразований в экономике, науке, образовании и других общественных институтах. Российская система образования в настоящее время переживает глубочайший кризис (который является следствием системного кризиса всего российского общества в условиях перехода к новой системе ценностей информационной цивилизации) на фоне существенного ослабления государственной поддержки науки и образования [2, с. 122].

Проблема, обсуждаемая в данной статье, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, на протяжении последних десятилетий государством интенсивно проводится череда реформ в сфере науки и образования, направленных на подготовку практико-ориентированных специалистов, готовых к осуществлению своей деятельности в условиях формирующегося общества знания, с другой стороны, пере-

хода российского социума на качественно новый уровень развития не происходит.

Для выявления причин такого несоответствия нам представляется целесообразным обратиться к историческому анализу специфики отечественной образовательной политики, который базируется на широких философских представлениях и наполнен философским содержанием.

Прежде всего в контексте философии образования мы считаем важным разграничить определения «образовательная политика» и «политика в области образования». Образовательная политика вырабатывается только применительно к сфере образования. Как отмечает О. Н. Смолин, образовательная политика включает в себя тактику развития образования и влияет на стратегию образования в целом [3, с. 83]. В этом контексте модернизацию системы образования мы рассматриваем как процесс формирования модели образования, отвечающей вызовам XXI в.

Основные результаты исследования

Социально-экономический кризис, который произошел в России в 1990-х гг., является не первым, существенно затормозившим позитивные процессы в развитии науки и образования. Не менее серьезное влияние на развитие всех социальных институтов нашего общества оказал системный кризис, произошедший в российском социуме в начале XX в., который показал, что отечественная система высшего образования, сформировавшаяся в XIX в. в соответствии с европейской университетской традицией, оказалась не в состоянии удовлетворить запросы, предъявляемые со стороны развивающегося социалистического общества для подготовки «советского человека».

Напомним, что в России появление университетов изначально было связано со стремлением государства к большей открытости и расширению связей с Европой. Университеты в своем идеальном понимании предполагали преодоление национальных границ и утверждали уникальность высшего образования. В проектах философа Г. В. Лейбница, представленных Петру I, впервые прозвучала идея создания российских университетов с целью приобщить Россию к успехам, уже достигнутым в Европе, то есть создание университетов «диктовалось не потребностями народа в его текущем состоянии, но, напротив, университет рассматривался как средство преобразования России, изменения образа мыслей людей» [4, с. 162].

К началу Первой мировой войны в России сформировалась система университетского образования, которое «охватывало разнообразные отрасли научных знаний, включая филологию, историю, юридические, фи-

зико-математические, естественные, географические, медицинские и другие науки» [5, с. 20]. Революция 1917 г. полностью изменила университетскую систему: высшее образование в стране стало частью государственного экономического планирования. Советская государственная политика в области образования строилась на нескольких базовых принципах. Во-первых, в советском обществе социальный институт образования являлся функцией не общественного, а государственного заказа, что отражало особенности государственного устройства СССР. Во-вторых, система образования ориентировалась на формирование личности, которая могла адаптироваться к условиям действующих в стране общественных институтов и экономической политики, что включало в себя коммунистические идеалы и ценности советского образа жизни. Высшая школа была ориентирована на формирование «унифицированной» и «идеологически выдержанной» личности, воспитание которой рассматривалось как важнейшая функция государства. В-третьих, система высшего образования выпускала специалистов для производственных отношений, сложившихся на этапе индустриальной модернизации и доминировавших в Советском Союзе до начала 1990-х гг. Это была система достаточно диверсифицированного и многоотраслевого производства, в основном соответствующая индустриальной стадии развития общества. И, наконец, в-четвертых, структура производства, сложившаяся в СССР, весьма консервативная по своему типу, задавала общие контуры запросов к системе высшего профессионального образования. Сегодня практически никем не оспаривается тезис о том, что базисные структуры советского общества, определившие траектории развития науки и высшего профессионального образования на десятилетия вперед, сформировались в 1930-х гг. В годы первой пятилетки в СССР началась реализация курса развития, который отдельные специалисты ныне рассматривают сквозь призму концепции «догоняющей модернизации, осуществляемой в контексте социалистических преобразований» [6, с. 42]. В рамках этой концепции представлялось, что индустриализация открывает перед наукой и высшей школой новые перспективы. Однако на практике больше возможностей появлялось лишь для тех направлений исследований, которые могли привести к быстрым практическим результатам и не затрагивали фундаментальных, теоретических основ системы знаний.

Кроме того, реализованная на практике социалистическая модель экономики включала в себя и такие особенности, как ригидность экономических структур и отсутствие внутренних стимулов к инновациям [7, с. 323]. Эти концептуальные ограничения не могли способствовать эффективности научных разработок в экономике страны за пределами административных

директив, что ставило институт науки и образования в серьезную зависимость от властных структур.

Тем не менее начало практической реализации индустриализационного вектора развития страны превратило науку в одну из отраслей экономики и окончательно утвердило инструментальную парадигму в отношении власти к науке и высшей школе, концепцию, которая сохраняла свою актуальность на протяжении всей советской истории. Одновременно оформились и принципиальные установки советской научно-технической и научно-образовательной политики. Как отмечают специалисты, «переломным в этом отношении явился 1928 г., осенью которого стартовала первая советская пятилетка» [8, с. 136].

С началом форсированной индустриализации наиболее острой оказалась проблема не столько научных исследований, сколько подготовки квалифицированных специалистов для различных отраслей экономики. Это хотя и способствовало развитию высшей школы в целом, но нанесло серьезный ущерб классическому университетскому образованию: развитие вузов становилось «стартовым этапом» программы социально-экономической модернизации, поэтому приоритет получали вузы, способные готовить практико-ориентированных специалистов с технологическим уклоном.

В 1928 г. на июльском Пленуме ЦК ВКП(б) была поставлена задача существенного расширения системы высшего технического образования и, в частности, организации в стране технических вузов нового типа. В дальнейшем увеличение потенциала высшего образования с акцентировкой его технологического сегмента стало долгосрочным приоритетом советской научно-технической политики: создавались многочисленные новые вузы, преимущественно технического профиля: металлургические, энергетические, машиностроительные, транспортные и др. Большая часть вновь образованных институтов формировалась за счет разукрупнения существующих учебных заведений. Лишь за годы первой пятилетки сеть вузов в СССР увеличилась более чем в 3 раза: со 152 до 701 учреждения (в РСФСР соответственно с 90 до 428 вузов). В дальнейшем был взят противоположный курс и сделан акцент на их укрупнение и укрепление. В итоге к 1937 г. в 700 вузах страны насчитывалось около 27,5 тыс. научно-педагогических работников, в том числе около 4,4 тыс. профессоров и свыше 9 тыс. доцентов [9, с. 229].

С начала 1930-х гг. основными элементами структуры вузовской системы СССР становятся политехнические институты и отраслевые вузы, которых было подавляющее большинство [10, с. 78]. Такая политика привела к тому, что на рубеже 1920–1930-х гг. ряд университетов прекратил свое

существование в «классическом» виде, хотя и дал основу для формирования на своей базе отраслевых, преимущественно технических вузов.

Процесс дробления вузов и создания на их основе узкопрофильных «карликовых» учебных заведений принял в стране лавинообразный характер [9, с. 230]. Эта стратегия имела своей целью формирование разветвленной сети отраслевых вузов для массовой подготовки специалистов по дифференцированным специальностям для быстро развивающегося народнохозяйственного комплекса. На деле же она привела к обратному результату. Новые вузы не удалось обеспечить квалифицированными специалистами, создать для них необходимые финансовые и институциональные условия развития. Оказалась нарушенной и управляемость системы высшего образования в целом. В результате началась резкая деградация учебной и научной базы вузов, что, в конечном итоге, привело к снижению качества подготовки выпускников [9, с. 230–231].

Проблема была осознана как на общегосударственном, так и на региональных уровнях. Смена структурного вектора научно-образовательной политики произошла не менее стремительно и с не меньшим радикализмом, что и предыдущие трансформации высшей школы: в 1931 г. ЦИК СССР принимает постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», восстанавливающее статус университета, согласно которому требуется укрепить существующие классические университеты и организовать новые в региональных центрах. Важным следствием данного постановления стала разработка нового университетского устава, где на университет возлагались функции подготовки не только специалистов, но и специалистов-исследователей, а также преподавателей вузов. Это было вызвано сугубо практической необходимостью ликвидации острого дефицита преподавателей в других сегментах системы высшего и среднего специального образования, что сдерживало модернизацию экономики. Кроме того, на университеты были возложены обязанности по организации научно-исследовательской деятельности и развитию дальнейшего послевузовского образования. Уже в первой половине 1930-х гг. часть «карликовых» вузов ликвидировали путем укрупнения вузов за счет слияния родственных и близких по профилю учебных заведений.

Заключение

Таким образом, основные организационные принципы системы университетского образования в СССР, которые были заложены в 1918 – 1930 гг. и оставались практически неизменными на протяжении всего существования Советского Союза, включали в себя следующие положи-

тельные компоненты: во-первых, в основу советской модели легла европейская, преимущественно немецкая модель исследовательского университета, хотя и в существенно урезанном варианте; во-вторых, сохранилась корпоративность культуры профессорско-преподавательского состава «старой школы», что давало возможность университету принимать участие в общественно-политической жизни; в-третьих, университеты, являясь региональными учебными центрами, выполняли не только образовательную, но и определенную социальную функцию. В то же время существовал и ряд негативных моментов, отрицательно сказавшихся на развитии советского университетского образования: прежде всего, формирование университетской модели происходило под жестким контролем государства. Вследствие этого университеты находились в серьезной идеологической и экономической зависимости от государства, определявшего формы, виды и содержание образовательных программ. Кроме того, организационные перегибы образовательной политики, реализуемой в системе высшего образования, существенно сдерживали развитие университетов, которые в дальнейшем оказались не в состоянии адекватно реагировать на динамику социума.

Эти негативные факторы не были учтены должным образом многочисленными советскими реформаторами [11, с. 66] и в результате очередной системный кризис, произошедший в России уже на рубеже XX–XXI вв., привел практически к тем же самым последствиям, что и сто лет назад: во-первых, в связи с дефицитом бюджета произошло существенное сокращение финансирования науки и образования; во-вторых, в условиях кризиса увеличилось количество малых вузов, гордо именуемых университетами, но не отличающихся качественным уровнем преподавательской деятельности и студенческого состава; в-третьих, как и сто лет назад, на первый план были выдвинуты профильные высшие учебные заведения, ориентированные на подготовку «узких» специалистов преимущественно технической направленности; в-четвертых, недофинансирование привело вузы к необходимости минимизации затрат путем сокращения периода обучения и привлечения дополнительных средств за счет реализации цикла «коротких программ», что, в конечном итоге, крайне негативно сказалось на качественном уровне образования.

Основная причина этих негативных последствий кроется, на наш взгляд, в жесткой регламентации деятельности высших учебных заведений со стороны государства. При этом на первый план выходят учебные заведения «узкой» практико-ориентированной специализации, в то время как классическое университетское образование (как и сто лет назад) утрачивает свои позиции. Однако если после революции 1917 г. государство в течение 10 лет осознало отрицательные перегибы образо-

вательной политики в отношении классического университетского образования и разработало меры по его поддержке и развитию, то в настоящее время по прошествии уже более 20 лет после системного кризиса классическому университету приходится состязаться на проигрышных условиях с техническими вузами, что не может способствовать успешному переходу российского социума на новый качественный уровень развития.

Проведенный в данной работе краткий историко-философский анализ изменений российской образовательной политики в условиях кризисных ситуаций наглядно показывает, что в переломные моменты особое внимание необходимо уделять развитию классического университета, основная задача которого, как известно, заключается не в подготовке специалиста, а в воспитании гражданина, «культурной личности» [12, с. 86] за счет приобщения к разнообразным областям современного знания. Без этого понимания не только образованию, но и российскому обществу в целом угрожает стремление к радикальной трансформации национального менталитета, а также утрата духовных и нравственных традиций отечественной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М., 1998. – 606 с.
2. **Петров В. В., Наливайко Н. В.** Аксиологические основы развития образования в обществе знания // Философия образования. – 2015. – № 6(63). – С. 119–127.
3. **Смолин О. Н.** Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М., 2001. – С. 82–86.
4. **Андреев А. Ю.** «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие // Высшее образование в России. – 2005. – Ч. 1, № 1. – С. 156–169.
5. **Зиновьев С. И.** Учебный процесс в советской высшей школе. – М., 1975. – 238 с.
6. **Алексеев В. В.** Столетняя революция в России // Северная Евразия: взгляд через тысячелетия. Урало-Сибирские исторические чтения, посвященные 275-летию Российской академии наук. – Екатеринбург, 2000. – 64 с.
7. **Гайдар Е. Т.** Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – М., 2005. – 656 с.
8. **Научно-образовательный потенциал Сибири в первой половине XX в.: динамика и механизмы развития /** отв. ред. С. А. Красильников. – Новосибирск, 2009. – 250 с.
9. **Водичев Е. Г.** Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. – Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2013. – 396 с.
10. **Чуткерашвили Е. В.** Кадры для науки. Специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах. – М., 1968. – 360 с.
11. **Петров В. В.** Организационная культура производства фундаментального знания в условиях системных трансформаций: российская специфика // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. – 2016. – Т. 11, вып. 2. – С. 65–71.
12. **Ортега-и-Гассет Х.** Миссия университета. – Мн.: БГУ, 2005. – 104 с.

REFERENCES

1. **Gershunsky B. S.** *The philosophy of education for the twenty-first century (in search of practical-oriented educational concepts)*. Moscow, 1998, 606 pp. (In Russian)
2. **Petrov V. V., Nalivayko N. V.** Axiological Foundations of the Education Development in the Society of Knowledge. *Philosophy of Education*, 2015, no. 6(63), pp. 119–127. (In Russian)
3. **Smolin O. N.** *Socially-philosophical aspects of the state educational policy in conditions of radical transformation of the Russian society*. Moscow, 2001, pp. 82–86. (In Russian)
4. **Andreev A. Yu.** «National model» of university education: the emergence and development. *Higher Education in Russia*, 2005, Part 1, no. 1, pp. 156–169. (In Russian)
5. **Zinoviev S. I.** *Educational process in the Soviet higher school*. Moscow, 1975, 238 pp. (In Russian)
6. **Alekseev V. V.** A century-long revolution in Russia. *Northern Eurasia: a view through the millennium*. Ural-Siberian historical readings devoted to the 275th anniversary of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, 2000, 64 pp. (In Russian)
7. **Gaydar E. T.** *For a long time. Russia in the world: essays of economic history*. Moscow, 2005, 656 pp. (In Russian)
8. **Scientific and educational potential of Siberia in the first half of the XX century: dynamics and development mechanisms**. Ed. S. A. Krasilnikov. Novosibirsk, 2009, 250 pp. (In Russian)
9. **Vodichev E. G.** *High School in Conditions of Systemic Transformations: comparative-historical aspect*. Novosibirsk: Academic Publishing House «Geo» Publ., 2013, 396 pp. (In Russian)
10. **Chutkarevili E. V.** *Staff for science. Specialists of the highest qualification in the USSR and in the capitalist countries*. Moscow, 1968, 360 pp. (In Russian)
11. **Petrov V. V.** The organizational culture of the production of fundamental knowledge in the context of system transformations: the Russian specificity. *Humanitarian vector. Series: philosophy, culturology*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 65–71. (In Russian)
12. **Ortega y Gasset J.** *Mission of the University*. Minsk: BSU Publ., 2005, 104 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Beck, U.** *Risk Society Towards another modern*. Moscow : Progress-Tradition Publ., 2000. (In Russian)
- Behmann, G.** *Modern society: risk society, information society, knowledge society*. Logos Publ. Moscow, 2010. (In Russian)
- Bell, D.** The Third Technological Revolution and Its Possible Socio-Economic Consequences. *Dissent*, 1989, vol. XXXVI, no 2. (In Russian).
- Castells, M.** *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow : HSE Publ., 2000, 608 pp. (In Russian)
- Chernih, S. I.** *Educational space in the information society*. Novosibirsk : NGAU Publ., 2011, 254 pp.
- Diev V. S.** Management. Philosophy. Society. *Problems of Philosophy*, 2010, no. 8, pp. 35–41. (In Russian)
- Glazyev, S. Y.** *The state of economic science and innovation processes in Russia and in the world. Dynamics of Innovation*. Novosibirsk : Trendy Publ., 2011. (In Russian)
- Habermas, J.** *Philosophical Discourse of modernity*. Moscow : Ves mir Publ., 2003.
- Khan, A. V.** *Science in the Information Society. Towards Knowledge Societies*. St. Petersburg, 2004.
- Maslowski, M. V.** Modern theories of modernity and modernization. *Journal of Sociology*, 2008, no. 2, pp. 31–44. (In Russian)
- Nalivaiko, N. V., Mayer, B. O.** On ontology quality of education in the knowledge society. *Philosophy of Education*, 2008, no. 3(24), pp. 4–18. (In Russian)

Nalivaiko, N. V., Panarin, V. I., Parshikov, V. I. *Global and regional trends in the development of national education*. Novosibirsk : Publishing House of SB RAS Publ., 2010, 298 pp. (In Russian)

Nalivaiko, N. V., Petrov, V. V. Innovative Education in Russia : the introduction or the study of foreign experience? *Philosophy of Education*, 2011, no. 2(35), pp. 62–70. (In Russian)

New collection of studies in 2009 [Electronic resource]. Available at : <http://ifolder.ru/18397814> (accessed 11.30.2010).

Petrov, V. V. *Innovative education in contemporary Russia*. Novosibirsk : Publishing House of SB RAS Publ., 2012, 212 pp.

Petrov, V. V. Reindustrialization in the Risk Society: University's Mission. *Philosophy of Education*, 2015, no. 3(60), pp. 32–40.

Rozov, N. S. On models of the University in today's Russia. *Russian Education and Society*, 2008, no. 50(5), pp. 76–84. (In Russian)

Rozov, N. S. *Track and pass : macrosociological base strategies of Russia in XXI century*. Moscow : ROSSPEN Publ., 2011.

Ryabov, A. *Modernization in Russia and global change* [Electronic resource]. Available at : http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch.php, (accessed 09.22.2013).

Schumpeter J. *Die Krise des Steuerstaats*. Graz ; Leipzig, 1918.

Schumpeter J. *The Theory of Economic Development : An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle*. Cambridge, 1934.

Tretyakov, V. T. Russia : New Frontiers and strategic priorities. *Dynamics of Innovation*. Novosibirsk : Trendy Publ., 2011.

Принята редакцией: 14.08.2017